

ОБОСТРИВШАЯСЯ до предела ситуация вокруг КНДР вызывает растущую тревогу у экспертов и политиков во всем мире.

Все предыдущие годы конфликт между Севером и Югом Корейского полуострова не выходил за привычные "ритуальные" и "сезонные" рамки. Пхеньян привычно разражался гневными тирадами и эскападами в адрес Вашингтона и Сеула, тем самым демонстрируя, что очередные их совместные манёвры или развёртывание на территории полуострова новой американской базы или системы вооружения не оставят незамеченным и безответным. При этом ни одна из сторон не рассматривала всерьёз сценарий вооружённого конфликта. "Северяне" вели борьбу за расширение экономической помощи со стороны междуна­родного сообщества и Китая, "южане" дежурно отмахивались от угроз "страны чучхе" заявлениями о готовности отве­тить. США так же дежурно клеймили "Север" и направляли ближе к полуострову очередную дежурную авианосную группу. При этом все стороны конфликта не переходили "красную черту", за кото­рой начиналось неконтролируемое обостре­ние ситуации. Сегодня всё иначе!

Новый президент США с лихостью ковбой в салуне задирает руководство Корейской Народной Демократической Республики, буквально провоцируя его на конфликт. У лидера Северной Кореи настроение также боевое. 29-летний Ким Чен Ын пока не является политическим "тяжеловесом", и перед ним стоит сложная задача подчинения себе военно-политической элиты КНДР. В этих обстоя­тельствах прорывы в развитии ракетной программы и наличие собственной атом­ной бомбы провоцируют его на демонстрацию военной мощи КНДР впервые получившей возможность "дотянуться" до ненавистных США. Если Ким Чен Ыну это удастся, то он, безусловно, станет для северных корейцев таким же непре­рекаемым авторитетом и вождём, какими были его отец и дед.

"Масла в огонь" добавляют и другие факторы. Стратегические ракетные техно­логии и ядерная программа стали по­водом для усиления международных санкций против КНДР. Совет Безопасности ООН (с участием Китая и России) принял резолюцию о введении новых экономических санкций против руко­водства КНДР, что ставит Пхеньян в чрезвы­чайно трудную ситуацию, оставляя страну фактически без источников полу­чения валюты и жизненно важных това­ров. В этих условиях для Ким Чен Ына уступить — значит похоронить себя как лидера нации. Поэтому он не только про­изит возможным нанесением ракетно­ядерного удара по Южной Корее, Японии и даже США, но, похоже, действительно готов отдать соответствующий приказ.

Всё это привело к тому, что сообще­ния с Корейского полуострова напоми­нают экстресс, мчащийся к пропасти без тормозов:

- Северная Корея аннулировала согла­шение о прекращении огня, подписанное в 1953 году, а также прервала телефон­ную связь, обеспечивающую прямой диалог с Южной Кореей, США и ООН, а также провела мобилизацию более 3 млн. человек;
- США направили в воздушное про­странство Корейского полуострова носители ядерного оружия — бомбардиро­вщи­цы В-2, официально объяснив это совместными учениями.

- Россия и Китай, указывая на опас­ность накалившейся обстановки, реко­мендуют всем сторонам сохранять спокойствие.

Основной вопрос теперь состоит в том, смогут ли главные участники кон­фликта остановить это мчащийся в про­пасть экстресс, хватит ли им для этого воли, сил и времени? Для Дональда Трампа, который вот уже погода своей президентской легислатуры находится под прессингом проигравших выборы "неоконов" во главе с Бараклом Обамой и Хиллари Клинтон, которые не прекра­щают уплывать его в связях с Россией и обвинять в предательстве национальных интересов, нет ничего более выигрыш­ного, чем небольшая победоносная война или "наказанные злодеи". Ким Чен Ын в этом случае — идеальная фигура. Военный реванш за проигранную шесть­десят лет назад войну, безусловно, вы­вел бы Трампа из-под огня критики. США сегодня ещё могут провести относи­тельно безопасную для себя войну про­тив КНДР. Но, поскольку эффективная дальность каждого следующего класса сверхкорейских ракет всё ближе подби­рается к границам Америки, это "окно возможностей" стремительно схлопыва­ется, что также усиливает вероятность начала войны.

Владислав ШУРЫГИН

Уже не за горами вторая годовщина начала участия Вооружённых сил Рос­сийской Федерации в боевых дей­ствиях на стороне сирийской армии и проправительственных военизированных формирований в ходе гражданских войны в Сирийской Арабской Респу­блике.

Важно подчеркнуть, что это — пер­вая в истории постсоветской России война, которую она ведёт за пределами территории бывшего СССР. И, на­верное, уже можно подвести итоги этой почти двухлетней военной операции.

ДЛЯ НАЧАЛА необходимо вспом­нить, кто и почему развязал граждан­скую войну в Сирии, а затем и организовал военную интервенцию террористического интернационала исламистов в эту республику.

К 2011 году на Ближнем Востоке уже воево бушевала так называемая "араб­ская весна". Поддерживаемая и субси­дируемая одной из самых богатых арабских деспотий — Саудовской Аравией, удачно нашедшей в лице радикальных исламистов универсальный инструмент передела арабского мира, — эта "весна" втягивала в свою мясорубку всё новые страны. Один

тории страны, перешедшие под контроль различных экстремистских группировок.

Фактически, к сентябрю 2015 года светское правительство Дамаска доживало последние месяцы. Было очевидно, что без внешней поддержки Сирия очень скоро станет добычей радикалов, мировым центром исламистского проекта, откуда его ударные группировки направятся в другие исламские регионы, прежде всего в пост­советскую Среднюю Азию и на российский Северный Кавказ.

В ЭТИХ УСЛОВИЯХ Россия не могла оставаться в стороне. Тем более, что вмешаться нас обязывали не только собственные стратегические интересы, но и союзнические обязательства перед сирийским правительством. Согласно до­говору "О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Респу­бликой" от 8 октября 1980 года, СССР, а затем — и Россия как его правопродолжа­

Владислав ШУРЫГИН

В небе — российский бомбардировщик Ту-95МС («Медведь» по классификации НАТО)

за другим начинали полыхать Тунис, Египет, Йемен, Ливия... К власти в этих странах в результате мятежей приходили ваххабитские партии и группы. Важно подчеркнуть, что все эти перевороты про­ходили при полной поддержке США и невмешательстве Евросоюза. Администра­ция Обамы видела в усилении саудитов укрепление своего стратегического союз­ника, руками которого можно будет управ­лять этим ключевым регионом, а евро­пейцы слепо следовали в фарватере США, надеясь на "альтернативные" рос­сийским поставки дешёвых энергоносите­лей с Ближнего Востока.

После "зачистки" Ливии настала оче­редь Сирии. Для её раздела была собрана "концессия" из Саудовской Аравии, Катара и Турции. Каждое из этих государств имело свои претензии к правительству Башара Асада и жаждало оторвать от Сирии для себя по лакомому куску. Катар видел тер­риторию Сирии стратегически важным транспортным коридором для своих газо­проводов на средиземноморское побере­жье. Саудовская Аравия хотела лишить Иран важнейшего стратегического союз­ника в регионе, установив контроль над одним из главных мистических центров исламского Востока — Дамаском, взятие ко­торого контролируемым саудитами "Исламским государством" (ИГИЛ, террористическая организация, запрещенная в России. — ред.) означало бы выход его на квазигосударственный уровень и окончательное закрепление в качестве лидера "исламского возрождения". Для турок же взятие под контроль северных провинций Сирии и Алеппо означало бы стратеги­ческую победу в полувековой войне с кур­дами — главной головной болью Анкары, — которые в результате оказались бы в полной изоляции, зажатые между Турцией и ИГИЛ. Так возникла "антиасадовская" коалиция. И за следующие три года она добилась значительных успехов.

На территории Сирии было переброшено от 7 до 10 тысяч хорошо подготовленных боевиков, доставлялись сотни тонн воору­жений и боеприпасов. Армия Асада к ис­ходу третьего года непрерывных боёв была измотана и деморализована. Её со­противление начало носить очаговый ха­рактер. Национальные отряды стали раз­бегаться по своим анклавам. Оплотенцы и различные добровольческие формиро­вания отказывались воевать за пределами своих агломераций. Большие потери, ма­териальные и человеческие, привели к тому, что боеспособность сирийской армии была практически исчерпана. Её командо­ванию приходилось опираться уже не дивизиями или бригадами, а, де-факто, немногочисленными сведными боевыми группами. Были утрачены два трети терри­

телища обязывались оказывать Дамаску прямую военную помощь для отражения внешней агрессии. И 30 сентября 2015 года Россия после официального обра­щения сирийского правительства начала военную операцию на территории этой ре­спублики.

Тут снова необходимо отметить, что Россия — единственная страна, чьи воору­женные силы находятся на территории Сирии законно. Присутствующие здесь же в районе сирийского Курдистана и границы с Иорданией военные подразделения США, в приграничных с Турцией райо­нах — турецкие подразделения, а также ССО ряда стран НАТО являются де-юре агрессорами, незаконно вторгшимися на территорию суверенного государства.

Начав боевые действия, Россия прак­тически сразу столкнулась с целым рядом системных проблем.

Будем честными: полной объективной картины деградации вооружённых сил САР у нас на тот момент не имелось, это следует признать. Поэтому, когда наш военный контингент прибыл в Сирию, наше военное командование было, конечно, чрезвычайно удивлено увиденным. В итоге, даже если кто-то из нашего руко­водства и мечтал о блицкриге, очень скоро стало понятно, что такой вариант невоз­можен. Для этого следовало входить туда года на полтора-два раньше. Время было упущено. Мы оказались в очень непростой ситуации: превратились в участников почти проигранной войны, причём на стороне тех, кто терпел военное поражение. Стало ясно, что ситуацию надо исправ­лять. На карту был поставлен не только наш престиж как военной державы, но и наши стратегические интересы — не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире. Плюс впереди маячила перспектива стать следующей целью джихадистского вторжения.

Очень многие тогда: и на Западе, и на Востоке, — жаждали нашего поражения или хотя бы, остановки России после победного марша предыдущих двух лет. По­тому задачey №1 стало восстановление боеспособности сирийской армии. Форми­рование из её осколков полноценных ар­мейских подразделений, их доукомплекто­вание техникой, вооружением, людьми. Второй задачей стало восстановление нормального боевого управления — сле­довало добиться от просядовцов воору­жённых формирований действий по еди­ному плану. Надо сказать, что в этом отношении наши военные сразу столк­нулись с ошутливым противодействием сирийской стороны. За предыдущие три года очень многие генералы и полковники ар­мии Асада превратились в типично араб­ских феодалов, со всеми вытекающими из

этого последствиями. Каждый получал своё финансирование. Каждый сам добы­вал себе технику, вооружение, боепри­пасы, провизию и т. д. Всё это приводило к тому, что никто из этих офицеров не горел желанием воевать по единому плану и подчиняться приказам "сверху". Более того, мало кто горел желанием помогать своим же сослуживцам, чтобы те, не дай Аллах, не поднялись выше по иерархиче­ской лестнице. Некоторые вообще всту­пили в сепаратные переговоры с ислами­стами, мечтая выгодно "продать" свою лояльность в обмен на высокое место в победившей исламистской администра­ции. Сирийское командование, не исклю­чая людей из ближайшего окружения Асада, совершенно не желало выполнять рекомендации наших военных советников.

Поначалу российские военные наде­лись, что масштабная военно-техниче­ская помощь с нашей стороны полностью компенсирует указанные недостатки си­

ступления, проведённого при участии рос­сийских военных советников и по нашим военным канонам, сирийские войска во­злали линию обороны "Джебхат ан-Нусры" и взяли боевиков в кольцо, где началось их уничтожение. Чтобы избежать ненужных жертв, исламистам был предьявлен ульти­матум: покинуть город с семьями, сохра­нив при себе только лёгкое стрелковое оружие. Боевики, понимая свою обречён­ность, ультиматум приняли и оставили Алеппо. 22 ноября город был полностью взят. С этого момента стало ясно, что в гражданской войне в Сирии наступил пере­лом. Боевики утратили инициативу, стре­мительно теряли территории и больше не имели наступательного потенциала. Как следствие, стала распадаться единая ан­тисадовская коалиция. Резко обозначи­лось расхождение целей саудитов и турок. Саудовские принцы пытались построить всемирный ваххабитский халифат, кото­рый должен объединить под чёрным зна­

таля Минобороны России обратились бо­лее десяти тысяч мирных жителей. Рос­сийскими транспортными самолётами жителям окружённого боевиками ИГИЛ го­рода Дэйр-эз-Зор за два месяца достав­лено 475 тонн продовольствия по линии Организации Объединённых Наций.

С НАЧАЛА ИЮНЯ соглашения о пре­кращении огня подписаны с предста­вителями пятисот восьми городов и посёлков. Таким образом, общее число примирившихся населённых пунктов до­стигло двух тысяч сорока трёх. Количество отрядов вооружённой оппозиции, присоеди­нившихся к режиму прекращения бое­вых действий, возросло до двухсот двад­цати восьми.

Введение режима прекращения боевых действий и создание зон деэскалации на территории Сирий позволили правитель­ственным войскам высвободить часть сил и при поддержке ВКС России достичь зна­чительных успехов в борьбе с террористи­ческими группировками. В этих целях са­молёты ВКС России выполнили 2 010 боевых вылетов. По пунктам управления, складам с оружием и боеприпасами, пере­важным базам и лагерям подготовки бо­евиков нанесено 5 850 авиационных уда­ров. По наиболее важным объектам боевиков ИГИЛ нанесены удары высокоточным оружием большой дальности. Кры­латыми ракетами морского базирования "Калибр" уничтожено шесть объектов. Са­молётами Ту-95МС с применением ракет Х-101 поражено четыре объекта.

Если к началу операции Вооружённых сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике в сентябре 2015 года под контролем правительственных войск находилось чуть более девятнадцати ты­сяч квадратных километров территории страны, то сегодня сирийская армия кон­тролирует почти в четыре раза большую площадь — 74,2 тысячи квадратных кило­метров. Только за два последних месяца от террористов очищено около двадцати тысяч квадратных километров, 40% от всей освобождённой территории.

На северо-востоке провинции Алеппо в районе реки Евфрат продолжается насту­пление на позиции террористов ИГИЛ. Подразделения сирийских вооружённых сил с 1 июня освободили от боевиков 55 населённых пунктов в этом районе, в том числе города Бир-Нбадж, Ресафа и Дальха. От бандформирований очищено порядка 2400 квадратных километров тер­ритории. Уничтожено свыше двух тысяч боевиков, около 20 танков и боевых ма­шин пехоты, более 40 пикапов с крупнока­либерными пулемётами и зенитными уста­новками.

В районе Пальмиры подразделения правительственных войск вели наступательные действия в северо-западном, восточном и юго-восточном направлениях. В ходе боёв террористы выбиты из стратеги­чески важного населённого пункта Арак. Под полный контроль сирийской армии пе­решли нефтегазовые поля "Шаер", "Ма­гара" и "Арак", а также крупный газораспре­делительный комплекс Т-3. В настоящее время успешно развивается наступление в направлении Эс-Суне — ключевого насе­лённого пункта на пути к Дэйр-эз-Зору.

К северо-западу от Пальмиры ведётся операция по блокированию и уничтожению крупной группировки ИГИЛ в районе го­рода Акербат.

Успешно развиваются наступательные действия на юге Сирии. Общая площадь территории, перешедшей под контроль правительственных войск на данном на­правлении, составляет семь тысяч ква­дратных километров. Боевики ИГИЛ вы­биты из города Эль-Буджа, взят под контроль газораспределительный ком­плекс Т-2, продолжается наступление в направлении города Абу-Кемаль, до кото­рого осталось 26 километров.

На сегодня восстановлен контроль над участком сирийско-иракской границы протя­женностью 150 километров. Выставлено четыре пограничных заставы и 22 поста. Это позволило значительно снизить воз­можности террористической группировки ИГИЛ по переброске боевиков и воору­жения из Ирака в Сирию. Кроме того, правительственные войска взяли под контроль сирийско-иорданскую границу в провин­циях Эс-Сувейда и Дамаск общей протя­женностью 211 километров. Выставлено 12 пограничных постов. От боевиков очи­щено 6,5 тысяч квадратных километров территории восточнее Эз-Зелая.

Территория страны медленно, но уве­ренно освобождается от боевиков-терро­ристов, и можно утверждать, что этот про­цесс стал необратимым. Переход на сторону правительства местных "элит" и резко возросшая боеспособность "второ­степенных" частей сирийской армии не дают ИГИЛ и прочей "оппозиции" (а знач­ит — и США) никаких шансов на "реконки­сту". Операция по освобождению терри­тории Сирийской Арабской Республики от террористических группировок ИГИЛ и "Джебхат ан-Нусры" будет продолжена до полной победы. При сохранении существу­ющих темпов наступления уже в 2018 году боевые действия на территории Сирии могут перейти на качественно более низ­кий уровень — от масштабного военного противостояния с группировками террори­стов к ликвидации отдельных очагов со­противления и небольших бандформиро­ваний.

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

О «сверхзадачах» государственной власти

Окончание. Начало — на стр. 1

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Кого вообще можно и нужно считать "гражданами страны", её народом? Текущих обладателей статуса гражданства (подтверждённого паспортом или приравненным к нему свидетельством о рождении)? Мало того, что такое множество является чисто "механическим" (в его число входят и недееспособные, полностью или частично, граждане, асоциальные и антисоциальные элементы, зато из него исключены лица, не обладающие гражданством, но постоянно проживающие и работающие на территории данной страны), оно обладает еще двумя категорическими изъянами.

Прежде всего — правовым, поскольку не исключает возможностей "изъятий" из гражданства, самым ярким примером здесь могут служить "не-граждане" приблудный республик, хотя вариан­тов "законного" лишения, сужения и/или ограниче­ния гражданских прав, причём — массового, в истории можно найти великое множество. В том числе — "лишеницы" в СССР 1924-1936 годов, "по­раженцы" в 1937-1953 годах, или же "неарийцы" в Третьем рейхе.

Но это, так сказать, юридические эксцессы, кото­рые в ситуации острого социального конфликта "об­служивают" интересы определенной части обще­ства, получившей власть в той или иной стране.

Куда важнее то, что в так понимаемое "множе­ство граждан" по определению не входят его про­шлые и будущие состояния, то есть уже ушедшие из жизни "отцы" и еще не родившиеся "дети". И если об

интересах и правах первых говорить в нынешней ситуации считается некорректным (хотя, по боль­шому счёту, забвение этих интересов и прав сильно ограничивает интересы и права текущего "граждан­ского поколения"), то не принимать во внимание ин­тересы и права вторых — самый верный и быстрый путь к самоуничтожению общества, в лучшем слу­чае — к его необратимой трансформации или даже прямому замещению другими по своему происхож­дению и организации обществами. Что мы сегодня можем наглядно видеть на примере Европы, пере­живающей "миграционный кризис", тесно связанный с кризисом депопуляции.

ВРЕМЕННОЙ ФАКТОР

Не менее важен и временной фактор, связанный с понятием "благополучия". Потому что "благопо­стояние" здесь и сейчас категорически не совпадает с "благополучием" в более широкой исторической перспективе, что давно отмечено всеми культурами мира (те, которые этого не осознали, — просто сошли с исторической арены). Известный "тезис Шарикова", "отнять всё и поделить!" является пре­дельным выражением этого парадокса, который мо­жет проявляться по-разному. Как самый простой ва­риант — в нежелании "создавать запасы на зиму", как более сложный — жить "в долг", потребляя больше, чем производится, еще более сложный — не "угадать" с трендом развития, тратя ресурсы на неэффективные, в абсолютном или даже в относи­тельном измерении, проекты.

Существует хорошо известный график Мэди­сона—Илларионова (см. илл.), где представлен

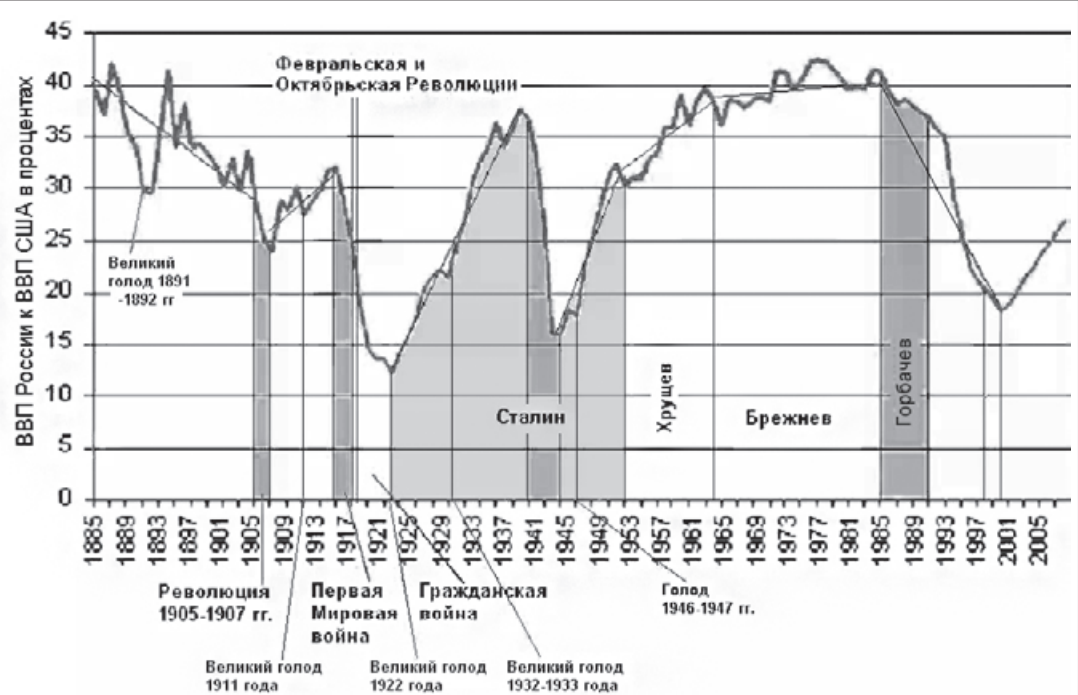
показатель внутреннего валового продукта (ВВП) на душу населения Российской империи/ СССР/ Российской Федерации за 120 лет, с 1885 по 2005 годы — в процентах к аналогичному пока­зателю США.

При всей весьма условной корректности термина "внутренний валовой продукт" (ВВП), подобное со­поставление двух масштабных и, вне всякого сомне­ния, "сверхдержавных" проектов на столь длитель­ном отрезке истории, даже безотносительно к внутреннему распределению доходов населения, изменению его численности, а также к собственной динамике базового показателя в США (принятый здесь за 100%), достаточно адекватно показывает их сравнительную эффективность во времени.

ФАКТОР НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Это, пожалуй, главный момент, препятствующий непрерывно-идеальной "комфорности" обще­ственного бытия. Кто еще 30-35 лет назад мог предполагать, что Советский Союз развалится на 15 "новых независимых государств", а его народно­хозяйственный комплекс, который создавался в общесоюзных масштабах, окажется востребован едва ли не в пределах нефтегазового "трубы"? По­нятно, что такого рода трансформации (или обрат­ные — когда страна "прирастает" новыми террито­риями и населением) не являются в достаточной мере предсказуемыми и ожидаемыми. То же самое можно сказать о военных конфликтах, стихийных бедствиях, разного рода техногенных катастрофах и финансово-экономических кризисах, чьё воздей­ствие лишает смысла многие инвестиции и про­екты, которые считались абсолютно необходимыми и сверхэффективными в момент их формирова­ния. И, напротив, то, что представлялось ранее второстепенным и/или необязательным, в изменя­ющейся ситуации может приобретать ключевое, жиз­ненно важное значение.

Когда тот же Сталин в феврале 1931 года, высту­пая на Первой Всесоюзной конференции работни­ков социалистической промышленности, сказал:

"Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны прожить это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут", — его слова как раз были оптимальным проявлением функций власти, сводивших к минимуму неопреде­ленности на весьма длительном отрезке времени. И в предвоенное десятилетие, несмотря на голодные годы и репрессии, мы увидим не только увеличение численности населения страны, но и настоящий взлёт, взрывной рост экономики, по темпам которого СССР в 1931-1941 гг. занимал первое место в мире.

Иными словами, "сверхзадачей" государ­ственной власти можно назвать оптимизацию

системной неопределённости во времени и в пространстве, установление максимально воз­можной "связи времён": прошлого, настоящего и будущего, — во всех сферах жизни общества. Эта "сверхзадача" не может быть экстраполиро­вана "в бесконечность", однако границы её ком­петенций не должны иметь отрицательную ди­намику — в противном случае эта власть рано или поздно сойдёт с политической и историче­ской арены, зачастую — вместе с породившим её обществом.

Николай КОНЬКОВ